

Её уже достало это место. Эти самодовольные рогатые рожи, эта гильдия, этот жирный трактирщик, этот грузный город, эти бессмысленные игры в путешественников. Зачем ей это всё? Достало! Верховный наставник, Хранитель этих вонючих Ключей, может пойти в жопу, ещё раз. А если нужно – и ещё.

Нога жрицы нетерпеливо дёргалась от раздражения, и стул её издавал короткие поскрипывания. А они, в свою очередь, раздражали уже другого человека.

- Бриль, хватит. - Тихим голосом пробурчал Дурин.

- Хватит?! То есть сейчас – хватит, а когда я говорила, что не нужно этого делать – то всё было хорошо, нормально! Знаешь, где у меня это всё уже сидит?! Вот здесь вот оно уже си!..

- Кхм-кхм...

Жрица повернула пышущее возмущением лицо к Азаэлю. Она была готова броситься на него с кулаками, расцарапать его серое лицо, но.... Асмодей сидел за столом и с неудовольствием сжимал губы, легко так покачивая головой.

- Хорошо. Оставим это... на потом. - Пожар в душе женщины стал утихать.

- Просто я не люблю шум. И когда всё скатывается в какой-то... сумбур.

Кресло под ним тихо прощуршало, когда мужчина откинулся на спинку и закрыл глаза. Воцарившаяся тишина ласкала его уши. Только какая-то упорная муха билась о стекло и портила абсолютную идиллию.

- Хорошо. Вы сегодня втроём? Смею предположить, что Шаос находится... не в том состоянии, чтобы покинуть город?

- Да. У неё отсутствует мозг. Вы в курсе, что она натворила?

- Смею предположить, что что-то очень глупое, о чём она теперь сильно жалеет. Это в её духе.

- Жалеет она... щас! Мы были вынуждены прекратить наше сотрудничество.

- Ооооо, как жаль... Это весьма прискорбно слышать...

На лице его даже изобразилось что-то вроде разочарования. И в этот же миг, по стечению немислимых обстоятельств, замолкла и муха. Тишина...

- Ну, чего же ты с ней так жестоко...

- Барри, замолчи. Я уже говорила – если мы кого-то ещё и примем в отряд, то это будет магия огня.

Варвар и замолчал. Хороший, послушный зверёк.

- Ладно. Вы пришли сюда за работой? Ну и займёмся этим. Могу предложить выбор из...

Тонкие когтистые пальцы – более когтистые, чем у людей и многих других дамианцев – скользнули под книгу, которая прижимала собой три жёлтых листочка бумаги, и быстрым движением явили их на свет.

- ...трёх заданий.

Люди привстали на своих дурацких расшатанных стульях в предвкушении, что же им предложат в этот раз. Какой подарочек уготовила им судьба...

- Первый вариант – чистка каналов.

Какое-то дурное предположение зародилось в головах авантюристов. Кроме как в одной.

- Там завелись монстры? - Задала вопрос эта чистая голова.

- Нет. Там много мусора.

- Это те же самые задания? – Бриль не стала разыгрывать комедию и спросила прямо. – Чертыхать пешком на какой-то там край света и...

- Волчата. – Закончил за неё Дурин.

- Щенята варгов. Не более одного поколения в неволе. Щенятки, ееей! – Асмодей растопырил у лица пальцы и изобразил дикий восторг. Тон его голоса при этом нисколько не изменился.

- Это же какая-то х*рня, а не задания! – Бриль не выдержала, она встала со стула и взяла все три помятых, пожелтевших от времени листочка. – Есть ещё варианты? В конце концов, мы что, ещё не рассчитались за ту доску? Мы не можем выбирать работу сами?

- Очень сожалею, но доски в Инокополисе нынче очень дорогие... - Мужчина с досадой покачал головой.

Это в Инокополисе-то, где чего в достатке, так это грязи и деревьев. Металл здешний - гавно, драгоценностей не сыщешь. А лесов в округе - хоть подавись.

- Я конечно извиняюсь, но... - Тактично начала Бриль. Карлик ей вторил, согласно кивая. Видимо, догадался, к чему она вела. - Это же какая-то чушь? В чём смысл этого?

- Хотите знать, в чём смысл? Хорошо.

Когтистые пальцы он сложил у острого подбородка, глядя на Бриль вроде и обычным своим взглядом, но женщина ощутила, как в душе стало холодно и одиноко.

Она осознавала, что было в их отношениях, даже не столько её отряда, сколько её с ним личных, что-то предвзятое. То, что она не подарок, она и так знала. Но и остальным бы стоило к себе присмотреться. В частности, и он сам был не идеален.

- Всё дело в том, что каналы слишком грязные, стража на форпосте желает получить своё жалование, а варги на подпольной арене редко живут дольше пары боёв. Есть ещё какие-то вопросы?

У женщины отлегло, это чувство отпустило её.

Проклятый дамианец.

- Хорошо. Берём щенят. Все согласны?

Споров не возникло. Так они хотя бы не будут копаться в грязи и тратить целую неделю на то, чтобы бороться с желанием удавиться от скуки.

Но - произошло но. Они разузнали о том, где обычно водятся эти животные, у местных охотников. Возможно, тут бы им пригодилась помощь опытного следопыта, ноооо...

- Кстати, а как там его волчонок, интересно? - Спросил Барри, откатывая в сторону валун. Щенков под ним не оказалось.

- Твою ж мать... - Выругалась в ответ жрица. - У него же волчонок был!

- Думаю, он уже не станет нас искать для того, чтобы начать задавать вопросы.

Карлик сидел на камне и, высунув сквозь бороду кончик языка, со старанием нанизывал на

нитку с иголкой варжьи носы.

Они уже пять часов блуждали по лесу, наткнулись на три стаи этих зверей, но никаких щенков они так и не нашли. Максимум – одна из самок была беременна. И Дурин даже не поленился распороть ей живот, но щенки были непригодны – ещё до конца не развившиеся, да и мёртвые уже, к тому же. Положив туда её же отрубленные лапы, карлик зашил её обратно и оставил лежать, где и лежала. Как же ей повезло, что её до этого всё-таки успели убить.

Волчат – не было. Как и терпения.

- Вообще, не сезон сейчас... - Говорил варвар, который что-то смыслил в этом деле, но с таким вот солнцем, да и в местном климате, с тёплыми, в основном-таки бесснежными зимами (а зимы-то никуда как раз и не делись, подумаешь – солнце какое-то остановилось!) подобные циклы у зверей сильно сбивались.

Им просто и банально не везло.

- Возвращаемся в город. Или я тут сама... кого-нибудь загрызу от злости. Что он на нас взъелся?

Их путь пошёл обратно, из леса в сторону дороги.

- Из-за того, что мы бросили его соплеменницу?

- Да брось! Он сразу нас заприметил, мы ещё тогда и не знали, что хоть час проведём с этой девкой.

- Мы... я разбил ту доску, с бумажками...

Святая невинность. Пока такие не перевелись, местные суккубочки могут быть спокойны – поток фавора со стороны Госпожи не иссякнет.

Не торопясь, ибо спешить уже было некуда, ведь щенята, грязные каналы и жадные до зарплаты стражники будут ждать их ещё очень долго, они вышли на дорогу. Грязные их сапоги ритмично топтали пыль, а сами они были глубоко погружены в собственные мысли. Попросить дать другого куратора? Или подобная практика негласно считается в гильдии чем-то непорядочным, и выбирать после этого им придётся из того, чем черпать, но не что именно? Барри, конечно же, о таком не думал, его мысли были заняты тем, как выполнить это их задание, но жрица, например, твёрдо решила, что лучше вернуться домой, или же попытаться счастье в другом городе. Может быть, там к ней отнесутся так, как она того заслуживает.

Когда на пути их оказалась стоявшая у обочины телега, эльфийка и взгляда бы не подняла, но невербальная заинтересованность её товарищей всё же передалась и ей. Там что-то

происходило. Какие-то люди ползали по ней сверху, открывали ящики, рылись там, что-то весело обсуждали. Смеялись даже. И среди них никто не носил тюрбана, узорчатого кафтана или, хотя бы, ботинок с острыми, закрученными носами. Они не были торговцами, однако – были вооружены.

- Отойдите от этой повозки. – Холодно сказала женщина, выставя перед собой позвякивающий металлическими кольцами посох.

- Нет уж, становитесь, братцы и сестричка, в очередь! – Ответил ей худощавый щёголь в чёрной кожаной броне.

- Это наша добыча. Мы её честно заслужили. – Заорчал карлик в рогатом шлеме и с двуручным молотом. Короче, нормальный дворф, качественный.

- Если вы сложите оружие, то мы, возможно, сохраним вам жизни. Передадим городской страже, а она уже сама разберётся, что с вами делать.

- Вы что, совсем сбрендили?! Кто вы вообще такие?!

Третий был вооружён луком. Мужчина. Возможно – что-то с эльфийской кровью, но не чистокровный. Он с подозрением вложил в тетиву две стрелы.

- Отойдите от повозки. Или...

- Во славу Вана!! – Крикнул варвар, обрушивая топор на грудь щёголя. И тут же поднял щит, чтобы закрыться им от стрел... главное, чтобы лучник оказался достаточно метким, чтобы в него попасть.

Но Дурин всё равно опередил его. Оказываясь за спиной стрелка, карлик провёл короткую серию скоординированных ударов, сперва ткнув его под колени чашей тигеля, заставляя того пригнуться, потом рукоятью подцепил за плечо и сбросил с повозки, в довершение прыгая сверху и разбивая выставленным вниз оружием его голову.

- Да что вы творите, высерки! – Успел выкрикнуть карлик в шлеме – и в лицо его, гранью, ударился брошенный щит.

Возможно, дворф умер на месте, от позора, когда представителя его расы коснулось подобное творение чьих-то рук... или ног. Но, на всякий случай, голову ему отрубили.

Бой был стремителен, кровав и быстр. Путешественники ненадолго приободрились от того, что смогли разделаться с очередной бандой грабителей. Щенков они возможно и не нашли, но полезными оказались. Полагалась ли им за это награда? Доказать в гильдии подобное деяние, особенно если на него не выдано задание, будет сложно. Ноооо, с другой стороны... повозка же

всё равно, как бы... бесхозна?

- Оттащите трупы. А я пока проверю, что у нас здесь есть...

Эльфийка полезла на телегу, а мужики тем временем потащили тела, чтобы сбросить в кусты на обочине.

- О, а вот и торговец. - С интересом ли, или как, сказал Дурин, бросая тело лучника на прочие тела, что уже лежали там до них. Был среди них торговец в тюрбане, цветастом кафтане и закрученных ботинках, ещё какие-то люди крепкие такие ребята, в общей сложности человек восемь. Немало как-то. - Эй, Бриль. Ходи-ка сюда, глянь, что мы нашли.

- Дурин, Барри. Идите сюда. Быстрее!

Они припустили ходу к телеге, голос их спутницы был непривычно взволнованным.

- Кто вы такие? - Спросила их высокая упитанная женщина с огненно-красными волосами, в мантии и широкополой шляпе. Она грозила пылающим посохом в сторону копавшейся в телеге эльфийки, а рыцарша в латах без специальных выпуклостей для груди и парень... или не парень, разглядывавший своё отражение в до блеска отполированном лезвии ножа, прикрывали её с боков.

- Да вы, б*ядь, издеваетесь! - Выкрикнул Дурин, закатывая глаза.

Красноволосый андрогин нервничал. Он даже у трактирщика спросил, стоит ли ей ещё наливать, но он лишь громко рассмеялся и махнул рукой - давай, давай! Лей столько, сколько нужно! Пусть хоть зальётся! А он - посмотрит.

Бриль налегала на пиво. Пять её серебряных кружек исчезло внутри её прекрасного, такого желанного мужчинами тела. Даже Дурин столько не пил в этот вечер, как она.

- О Айис, мы же...

Стервозность - это не есть жестокость. А сегодня же, кажется, по их вине погибли... немного не те люди.

- Хватит, Бриль...

- Да здравствует Ван! И да не иссохнут потоки пота под скрипящей кожей!

Барри было пофиг. Он ничего не понял. Но драка ему понравилась.

- Шестерых, да?..

- Семерых. - Поправил её Дурин. За спиной магички прятался глуховатый чернокожий полурослик. - Шестерых с половиной, тогда уж.

Она упала на поставленные у лица ладони, ещё раз вникая в то, что они натворили.

- Принеси ещё пива!

- Вам уже хватит, честно! - Опять пытался образумить её инкуб в какой-то кожаной сбруе, но женщина была непреклонна.

- И пусть его принесёт та девка! Где вообще её носит?! Мне нужно посмотреть в её бесстыжие глаза, увидеть, насколько человек может пасть! Рассмеяться в её наглую физио... физиогномию, тьфу ты!

Бриль оттокнула от себя официанта и пошла, шатаясь, чуть ли не на столы натываясь, к стойке. Дворф отправился следом. Подстраховать, придержать, если она начнёт падать? Да нет, просто посмотреть, что она собирается делать. Он вообще любит это дело... Для этой цели за ней пошёл Барри.

- Эй, жирный ты... Рикардо, в общем, милый ты наш, а скажи-ка нам, где сейчас Шаос? Где носит её похотливую тушку этим... срать его, вечером, а?!

Трактирщик улыбнулся своей преомерзительнейшей улыбкой.

- Уже соскучились по ней? Но она не по пё*дам, она предпочитает члены. Большие, толстые члены.

- Даааа я как-то чхать хотела на то, что она там любит! - Звонким и нестройным голосом произнесла пьяная Бриль. - Просто скажи, где её носит, а я уже сама решу, что с ней делать!

- Её сейчас нет, она ушла. У неё встреча, с её милым папочкой.

Бриль как бы и шатать перестало, а двоящаяся перед глазами картина сфокусировалась.

- Папочкой?.. - Язык вяло шевелился, нехотя рождая слова. - Она же...

- В смысле, сахарным папочкой?

- Барри! Что ещё за!..

- Ну, сахарный папочка. Это когда мужчина постарше заводит отношение с парнем... или кем-то ещё, младше него.

- Я знаю что это такое! Откуда ты вообще это слово знаешь?!

- Ну, у нас, в Чалке-каа...

И парень стусевался. Покашлял слегка, и отвёл взгляд. Тему о варварах, учащих правильно держать меч варваров помладше, он решил не развивать.

- Каким ещё папочкой - она же сказала, что она истинная!..

Ей и самой стало ясно, какой дурой она была, что тогда поверила. Сейчас бы она ни за что не допустила эту ошибку, но - это но. Рикардо слышал, что она сказала.

- Это Шаос-то - истинная?! Вы что, на самом деле поверили этой брехливой ехидне?! Да в каких глубоких, тёмных фантазиях вообще можно было поверить в подобную чушь!

Его лапа со всей силы приложилась о крышку барной стойки - и он во весь голос, содрогаясь при этом, как кусок холодца, заржал. Он буквально захлёбывался в своём смехе, приковывая к себе и этой глупой троице внимание всего зала. Брилль от стыда надвинула на лицо капюшон... но, проклятье, в душе её вспыхнуло пламя и она, сдёргивая его ко всем бесам, сама ударила по столу рукой:

- Где она?! Скажи, куда она пошла. Я обязана взглянуть в лицо отца этой потаскухи!

- Ой ли? - Подбоченился маммон с кокетством. - И с чего бы мне это делать?

- А что ты хочешь? Чтобы я тебе заплатила? Мы и так едим в твоей таверне, этого что, мало?

- Нееет, милая...

Половицы заскрипели, когда демон, опираясь о стойку локтём, лёг на неё сверху. Брилль стало тошно, особенно от кислого запаха, что испустили его разошедшиеся складки.

Она была готова на многое. Но многое - это всё же не всё, что угодно...

Толстая рука дамианца вытащила из-за прилавка литровую банку с каким-то белым, с небольшой желтизной, веществом и поставила её перед эльфийкой.

- Ч... то это?

- Май-о-нез. – По слогам произнёс Рикардо. Мерзкий его язык облизнул не менее мерзкие губы.

- Мне нужно...

Обмазаться им и дать ему слизать. Это было единственной мыслью в её пьяной голове. Готова ли она была на это, чтобы иметь возможность встретиться с той личностью, из семени которого могло вырасти подобное существо?

- Съешь его. Весь, до последней капли. Черпай прямо пальцами и ешь.

Фонарная улица? Интересно. Не самый бедный район, признаться. И всё должно было происходить не в какой-то забегаловке, типа «Рогов и Копыт», а вполне приличном заведении под названием «Грачи», где на входе ещё не стоят крепкие ребята, не пускающие туда неформально одетых карликов и изрядно выпивших эльфиек, но официанты уже носят чистые костюмы и не лезут на стол ради лишних чаевых. Дурин и Брилли, что старалась обуздать в голове штормящее чувство, но никак не могла упустить возможность залезть в корзину с чужим бельём, зашли в ресторан, стараясь всё же не привлекать лишнего внимания, и заняли ближайший к входу стол. Барри счёл этот поступок недостойным, посему отправился спать.

- Где она? – Тихо прошептала эльфийка, оглядываясь по сторонам. Помимо них, в зале сидело чуть более десяти человек. Мужчины, женщины, все вполне прилично одеты. Не так, как только что вернувшиеся с похода и сразу же отправившиеся пьянствовать путешественники, поэтому поспешить стоило. Вид их немного не гармонировал с местной обстановкой. Но заметить среди них яркие лазурные волосы девчонки не должно было составить труда, так что...

- Вон. Но...

Палец карлика указал в сторону стола, за которым сидела совсем невысокая блондинка с длинными, собранными в хвост волосами, часть из которых оставалась свободно ниспадать через её плечи на её, формально, грудь, ложась на белую, с кружевами, рубашку.

У Шаос шикарные волосы, снова проскочило в голове Брилли. Длинные, густые, блестящие. Не то, чтобы у неё плохие, но... Но какого беса она стала блондинкой? Это была она, определённо она! Её рога, её крылья, пропущенные сквозь прорези на спине (а так можно было? Или эта какая-то особая у неё одежда, для определённых случаев?), этот же хвост, торчащий из-под широкой чёрной юбки, чуть даже более длинной, чем она обычно носит. Девушка сидела за столом и со скучающим видом сосала из высокого стеклянного стакана молочный коктейль. С помощью трубочки, естественно. Покалеченная же гоблином рука лежала на коленях – Шаос

размотала её, но пользоваться в полную силу ещё боялась.

Кто же сидел напротив неё? Кем был тот человек, что стал отцом столь бесстыдного существа? Кто допустил падения своей дочери на самое дно этого грязного общества? Человеком он не был. И Бриль, не удерживаясь, громко прыснула со смеху. Напротив неё сидел пожилой седеющий полурослик. По краям головы тонкие его всклокоченные волосы топорщились, как воротник какого-нибудь вампира, в то время как макушка была абсолютна лысой. Черты же лица его были узкими, морщинистыми, как и сам он был худым, да каким-то нервным. Немудрено, с такой-то дочерью. И он что-то пытался говорить ей, а она только лишь закатывала глаза.

- О, Айис, да он же... Да эта коза рогатая - хоббит! Сука, а я думала!..

Жрица вскочила с места. Остановись, мы же договаривались только посмотреть, не вмешивайся, угомонись, ты пьяна - эти фразы можно было бы услышать от кого угодно, но не от Дурина. Ему было интересно, куда это всё могло привести. И он отправился за ней.

Хоббит. Полурослик. Так вот почему она такая мелкая! Да, для этой породы она получилась миловидной, и более изящной, чем это у них бывает обычно. В частности, размеры её ладоней и стоп, ширина плеч, а также полное отсутствие на теле волос. Но в этом, при обращении, ей могла подсобить её госпожа.

- Твою же мать, кого я вижу! - Всплеснула Бриль руками, нарочито раздуто изображая удивление. - Шаос собственной персоной, да ещё и...

Жрица окинула взглядом полурослика. Надо же, надо же... Чистенький такой, и одет прилично. Костюмчик сидит прямо как на него шитый. Такой забавный маленький человечек.

Шаос в ответ сощурила глаза, будто не узнавая возникшего перед ней человека... и, внезапно, переменилась в лице, из скучающего своего состояния впадая в сильное беспокойство и неосознанно вжимаясь в спинку стула спиной. Она немного не ожидала сейчас увидеть эту жрицу, из-за чего даже не сразу узнала её.

- Лиза, кто эта пьяная шваль? - Не оборачивая головы, спросил её отец. И Бриль натурально хапнула воздуха, захлёбываясь им от возмущения. - Ты её знаешь?

- А-ааа, это... да так!.. - Девушка пыталась вернуть самообладание, этот скучающий недовольный вид, но сейчас она едва могла найти силы, чтобы сесть ровнее, так и оставшись сидеть наполовину скрючившись на стуле. И когда она взмахнула рукой, мол, неважно - то задела стакан, переверачивая его и обливаясь взбитым молоком.

- Это я - шваль?! Да будешь ты знать, карлик ты безбородый, что я - Проводница по Белому Мосту, Бри!...

- Аааааа, эти самые... Извините, милочка, нисколько не заинтересован в постижении истинного «Я» и отчислении вашей церкви всех своих сбережений.

Эльфийка вытянула перед собой скрюченные пальцы, уже осязая ими тонкую шею этого мелкого уродца...

- Её зовут Бриль Иттиен, моё же имя - Дурин Буробородый. - Раньше же он представлялся просто как «Буробород»? Как бы то ни было, сейчас он остановил готовое произойти преступление. - Мы присядем?

Полурослик посмотрел на Шаос, спрашивая у неё её мнения. Но девушка сейчас так испуганно промакивала одежду салфетками, что даже не увидела обращённого взгляда. Мужчина... полумужчина безразлично кивнул.

Карлик усадил окостеневающую Бриль за стол.

- Вы друзья Лизы?

- Какой ещё... Лизы?

Шаос с неохотой подняла глаза. На лице её читалось возмущение и обида.

- Не называя меня так. Я - Шаос. - И, расстегнув пару пуговиц, стала «зализывать» пятна.

- Так вы - её отец? - Поинтересовался Дурин. Не для того, чтобы получить ответ, а чтобы поддержать и развить разговор. И откуда у него, этого немногословного, что-то ворчащего себе под нос жреца взялось подобная словоохотливость?

- Да. А кто вы такие? Жрица... из этой секты и карлик, что не похож на обычных её дружков.

Бриль в разговор не лезла. Лелейно улыбаясь, она поглаживала перед собой крышку стола и одними губами произносила одно и то же слово из двух слогов: «Ли-за». И Шаос это бесило. Продолжая лизать одежду, она краем краснеющего от обиды глаза поглядывала на эльфийку и сопела.

- Мы путешественники. Я хотел сказать, что мы вместе путешествуем. Было несколько вылазок.

Едва заметно, губы полурослика скосились в сторону, словно бы даже став похожими на улыбку.

- Надо же. Так она теперь - путешественница?

- Ага. Но не обольсайся. Меня выгнали.

После этих слов, даже у пьяной Бриль слегка кольнуло в груди. Неприятное чувство, признавалась она себе.

- А знаеc, почему? Я стала тлахаться с каким-то палнем плямо на столе, на виду у всего зала. И я дае не сплосила, как его зовут. Но он мне заплатил, двадцать монет! Как думаеc, голсть пелсиков за это мозно купить?

Да, тут Бриль вспомнила, почему это чувство в груди появляется так редко.

- Шаос, да твою ж!.. У тебя вообще никакого стыда?! – С возмущением, заставляя ещё больше людей со стороны «втянуться» в их общение, выкрикнула жрица. – Хоть бы перед отцом бы вела себя как.... как...

- Брось. – Спокойным тоном ответил полурослик. Взгляд его был сердит, но бурных эмоций он не проявлял, потому что именно этого сейчас Шаос и добивалась – вывести его из себя и заставить уйти. – Я не пытаюсь жить в мире иллюзий. Такой поступок в её духе. И я очень надеюсь, что она сегодня не учудит что-то подобное.

Шаос фыркнула. В несколько ресторанов её уже отказывались пускать, но «Грачи», несмотря на просто ужасающее название (если бы она сама назначала встречу, ей бы пришлось долго объяснять, что за слово она имела ввиду), ей самой нравились. Здесь подавали хорошие молочные напитки. И птичье молоко. А ей молоко не только по вкусу, но ещё и полезно. Её организму требуется много кальция, даже если не учитывать этот конфуз с гоблином. А рыба ей не нравится – слишком костлявая. Нужно было найти какой-то способ, который заставит его уйти, но не закроет ей дорогу в это заведение.

- Значит, вы путешествовали вместе? Как интересно, Лиза мне об этом ни слова не сказала. – Каждый раз, когда он называл её этим именем, она тяжело сопела. – Возможно, если бы она всю нашу встречу не дула щёки... Мне просто сложно представить её в этой роли. Она же не очень физически развита, да и остальные её навыки тоже. Она была... полезной?

Перед карликом и эльфийкой встала дилемма. Разрушить ли зародившуюся веру этого человека в свою дочь, или договориться и слегка приукрасить ситуацию, приписав Шаос какую-нибудь заслугу другую?

- Эй, пап... Пап, а давай потлахаемся? Вот пьям здесь, на столе! Будет весело! Наследника я тебе ятли ложу, но мы хотя бы удовольствие полутим! Давай, согласайся!

- Лиза, угомонись. Если ты не хочешь говорить сама – то дай хотя бы нам поговорить.

- Ааааа, понятно... Понятно!.. - Протянула она. - Ну и сидите тут, говойите, а я посла!

- Лиза...

Дамианка не слушала его. Она сию же секунду прыгнула со стула и коротким рывком, чтобы он не смог её остановить, поймав за руку, или даже за хвост, отскочила от своего стола, после чего, буквально на несколько шагов, перешла на медленный, невозмутимый шаг...

- Стой. Лиза, вернись, дурная ты!..

В её мечтах, она должна была пройти так до самой двери, чтобы всё это время отец кипел от её сумасбродной выходки и кричал вслед, а она ушла бы и даже не оглянулась. Но она не выдержала, её обуяла буря эмоций, и девчонка, с разбегу схватившись за ручку, до боли в руке собственной начала тянуть на себя эту проклятую, не поддающуюся дверь.

- Да толкай её, толкай, а не тяни! - Со своего места кричал ей отец. Она бросила ему лишь короткий взгляд... и вылетела наружу, когда кто-то потянул на себя дверь, а вместе с ней и прилипшую к ней дамианку. - Вот и сбежала... глупая девчонка.

- Да уж. Не подарок. - Закивала жрица, соглашаясь. Этим вечером уже она была немногословна.

- Она всегда такой была?

- Да нет. Это она ещё поумнее стала. Или ты имеешь ввиду её поведение?

Карлик кивнул.

- Нет. До перерождения она была очень покладистой девушкой. Не спорила, и вообще... Ай, с ней всегда так. В ней что-то сломалось. - Мужчина взял столовые приборы, чтобы вернуться к уже остывшему мясу. - Но я рад, что она осмелилась сменить обстановку, хотя бы ненадолго. Она слишком заиклилась, сидя в том паршивом трактире.

Нож тихо поскрипывал по фарфоровой тарелке, когда полурослик отпиливал от говяжьей вырезки тонкий ломтик мяса.

- Для своих денег, у них тут весьма приличная кухня. Советую. - Он помахал перед молчаливо сидящими за его столом людьми вилкой, не прекращая при этом жевать. Вёл он себя так, будто ничего и не произошло - лицо было спокойным, и не выражало никаких эмоций. Оно было каменным.

Снова Бриллиль ощутила укол совести. Она хотела повеселиться, а стала свидетельницей

семейной ссоры, и ладно бы её отец сам оказался каким-нибудь неблагополучным элементом, но этот полурослик был смешон лишь тем, что был полуросликом. Шаос была доказательством того, что иногда, но с яблони падают груши.

- Я уверен, что она и сейчас сидит где-то у двери и дуется. Но стоит мне выйти – как она тут же убежит. Она всегда так делает. Но, может быть, у неё найдётся что-то, что она захочет сказать вам?

То, что они находились не в тех отношениях, чтобы что-то там выслушивать от этой дамианки, а скорее даже наоборот, предпочли бы, чтобы она побольше молчала, он не знал. Уж в отношении Бриль – так точно. Но сегодня у неё и так выдался на редкость отвратительный день, и уж если идти на дно – то идти туда с головой.

И когда они простились с её отцом, оставив его оканчивать ужин в полном одиночестве, и вышли на улицу, затрачивать какие-либо усилия на её поиск не пришлось. Она сама окликнула их, стоя буквально в шаге от двери, прислонившись к стене спиной. Волосы её были распушены и снова имели цвет лазури.

- Эй. И как вам? Понавилось? Вы такое хотели увидеть? Или думали, то мой отец – упитый забулдыга, котый меня и астлил, а потом п'уодал какому-то демону, тобы он сделал из меня сексуальную иг'уску, а потом выбосил, когда я ему надоела? Надеюсь, павда вас не азойаровала?

- Угомонись. Если у тебя есть, что сказать – говори. Но ты же знаешь – нам плевать на тебя и твои проблемы, мне лишь не хочется ещё больше расстраивать твоего отца.

- Пф. Да сто с ним станет? Он ессё лет идцать пойивёт!

- И говори яснее. – Строго сказала Бриль. – Я тебя опять не понимаю.

Дурин стоял молчаливым. Дальше его спутница сама как-нибудь справится. Ему интереснее смотреть на то, куда оно само всё идёт, без его вмешательства.

- Лаааадно, мам! Буду говолить тётте! А ты купис мне конфету?

- И не надо делать вид, что тебе...

- Ладно, ладно. Но конфету я плавда хо... мне тосно надо это так произносить? Хотю. Блин. Аж самой от сlassявости не по себе... А хотите, я вам кое-то покажу? Вам нонлаится, обессяю!

- Если это будет какая-то очередная не смешная шутка с твоей стороны – то я даю клятву перед всеми высшими силами, что ты для меня перестанешь существовать. Идёт?

- Да тево так сеёзно-то? Но обессяю - я вас не ласотялую. Я бы сама обхоталась! Тут недалеко. Подёмте!

Согласилась? Что же, либо она не врала, и обещанное на самом деле должно быть... «смешным», или же она была готова сжечь последние мосты в каком-то немислимом эндшпиле своего безумия.

Это было интересно. Брилли так же кивнула. Беззвучная же тень поползла следом. Ей тоже было интересно. Очень интересно наблюдать, как порхают эти едва вылупившиеся из своих коконов мотыльки. Все трое.

- И сто этому сталику от меня надо? Пицепился, как... как клеть! И всё лезет со своими никому ненуйными нл... нл... - Выговорить хоть как-то слово «нравочениями», просто смягчив «р» и «ч» она не смогла - корень языка предательски задёргался, а горло будто бы сжала неведомая сила, даря особенно неприятные, какие-то «солонватые» ощущения, и вместо этого она просто махнула рукой. - Ну и пень он! Дулак. А лет тлидцать будет землю топтать!

- Шаос, хватит. За что ты с ним так?

Да, и практически всё время, как они уже шли, она не переставала делиться своим мнением о своём отце, почему-то ни разу не вспомнив о каких-то хороших его качествах. И это резало уши. Что бы между ними ни произошло, стоило бы всё-таки проявить уважение к пожилому отцу, пусть и полурослику.

- Он глупый.

Несколькими поворотами улиц, от трактира, они вышли в какой-то захолустный район города. Дома здесь стояли заброшенные, деревья, трава - всё какое-то неухоженное. Не то, чтобы городские власти вообще как-то закивали на чистоте улиц, но не до такой же степени? Или просьба об этом так же валяется где-то среди бумаг Азаэля и никто просто не соглашается браться за эту работу? Деревья, так вообще стоило бы вырубить, да посадить на их место новые, а тут их, кажется, вообще был целый парк. Но быстро пришло осознание того, что всё это было неспроста. Бурая земля была голой, лишённой жизненной силы настолько, что казалось, будто она крошится под ногами. Когда-то, эта местность была занята болотом, что выпило из неё все соки, и теперь на ней уже ничего не могло расти нормально.

Но до того, как Брилли решила высказать мнение, что она хотела им показать сие непременно грустное, но непонятно как связанное с данной ситуацией место, стало понятно ещё и то, что парк - не был просто парком. В неуверенном закатном солнце, сливаясь с корявыми деревьями, стояла такая же корявая, ржавая и измятая, железная ограда, а за ней - многочисленные надгробия различной степени сохранности. Желание говорить хоть что-либо пропало у всех, даже Шаос перестала поносить своего отца. Девушка, сопя, перешагивала через запутанные корни, ведя их вглубь кладбища, к одному из участков, ничуть не более примечательного, чем остальные.

- Ну... Н-ну вот. Мы плисли! - Она говорила отрывисто. На выдохе. - Как вам?

Браво. В кои-то веки, шутка её удалась. Жрица бы даже похлопала этой юмористке, но была слишком сосредоточена чтением. Читать там было много - даже больше, чем хотелось бы того. Семь плит, на каждой из которых значилось по имени и фамилии, а так же дате.

«Чандриэль Медянова. 12.02.118 - 24.06.334»

«Мюнхауз Медянов. 17.03.298 - 08.01.302»

«Варрис Медянов. 03.11.309 - 22.09.311»

«Эрдан Медянов. 01.05.307 - 23.07.312»

«Марвин Медянов. 14.09.301 - 20.02.314»

«Юлий Медянов. 30.10.313 - 29.10.314»

На последнем камне, придавая ему какой-то особенно скорбный вид, сидел маленький плачущий ангелок с обломанными крыльями.

«Лиза Медянова. 10.06.293 - ∞»

Эпитафия под именем коротко гласила: «Живи».

- Что там написано? - Спросил Дурин, не способный к чтению. По тому, как заносчивая жрица на его глазах выпала в осадок, он понимал, что тоже обязан был это узнать.

- Тут её мать, братья, и... Это... Какая-то шутка?

- Ааааа-га! - Протянула дамианка, бросая в их сторону улыбку, и опять отвернулась, чтобы сосредоточиться на удержании равновесия и не свалиться с ограды на землю.

- Там пустая могила?

- У матеи? Там плах. Пе... пепел! - Несвойственное слово для того, чтобы она запинаясь, произнесла его. - Ну, болота, и всё такое! Сзеть плислось. О! Или вы о мне? Не. Там кости.

- Чьи? - Последовал очередной вопрос от Бриль.

- Ой, ну сто вы как дети! Мои. Стобы пелелодиться – надо снятjа уметь. Кстати, мойете сплясать. Хотите?

- Пстой. – Снова вмешался в разговор карлик. – То есть настоящая ты – уже умерла, а это – только копия?

- А?! – Девчонка вскочила на ноги и, рассерженная, обернулась к остальным. Они тактично отвернулись, чтобы не смотреть на неё в ситуации, которая бы вызвала у неё неловкость. – Глупости какие, нет! Мы вверяем душу, и... Я сейтjа и есть моя дуса, только мателялизо... мате... Да блин!!

- Ладно. Успокойся... - Глядя на список почивших Медяновых, большинство из которых не дожили и до десяти лет, закрадывалось у неё какое-то особенно нехорошее, очень плохое подозрение. – Можешь... только честно? У тебя... есть ещё родственники? Кроме отца?

Её большие, тёмно-синие глаза уставились на Бриль в долгом, глубоком взгляде. И было сейчас в этих странных, с синим отливом зрачках что-то неживое.

- Нееееет?... – Протянула она – и широко улыбнулась плотно стиснутыми губами.

Сегодня выдалась на удивление прохладная погода, как для десятого числа шестого месяца. И ветреная. Сильно холодила ресницы, что Бриль пришлось закрыться от него рукой. Шаос оказалась мудрее – она села к нему спиной, и ни от кого ей закрываться было не нужно.

- Хватит на сегодня... шуток. Где тебя завтра можно будет найти? Ты будешь в трактире, как обычно?

- Нуууу, севодня я планировала оказаться где-нибудь не в том месте и не в то влeмя, из-за тево весь завтласный день был бы и для меня загадкой, но... навенное, сделаю так завтла. Севодня, так и быть, поплосу Ликалдо насать мне в клузку. За здоовье выпить надо, хехе!..